

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ДУХОВНО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПО УСТАВАМ
1867 ГОДА (1867–1872 гг.)

*Диакон Николай Пашкевич
(Минск, Минская духовная академия)*

Реформирование духовного образования в 1867 г. в России по новым уставам и штатам производилось на высшем уровне. Полноценное преобразование духовно-учебных заведений той или иной епархии сопровождалось финансовой поддержкой из государственной казны и местных епархиальных средств. Полное реформирование происходило сначала в тех епархиях, которые были материально более обеспечены [5, с. 427]. В Литовской епархии полное реформирование согласно уставу 1867 г. совершается со 2-й половины 1872 г., т. е. с учебного 1872/1873 гг. Это объясняется тем, что духовенство западных епархий, в общем, а Литовской епархии, в частности, на которое возлагались большие надежды в деле преобразования, имело низкое материальное обеспечение, в сравнении с другими епархиями Российской Православной Церкви. Преобразование по новым уставам имело такие стороны нововведений, которые не влекли за собой каких-либо материальных затрат. Такие положения устава по возможности вводились сразу в духовно-образовательную сферу учебных заведений. Так, в период от утверждения устава 14 мая 1867 г. до полного преобразования со 2-й половины 1872 г. учебных заведений Литовской епархии проходит 5 лет. В это время в ду-

ховных учебных заведениях Литовской епархии и вводятся эти преобразования.

Преобразование духовно-учебных заведений началось с административного звена. Происходит изменение в системе духовно-учебного управления. Согласно новому уставу семинария переходит в ведение епархиального архиерея, под главным управлением Святейшего Синода [1, с. 498–511]. Вследствие чего прекращается подчинение их окружным академическим правлениям [5, с. 431]. В свою очередь новый устав духовных училищ предписывает, что духовные училища поступают на попечение местному духовенству, но находятся в области подчинения епархиальному архиерею, под главным управлением Святейшего Синода [1, с. 511–519]. Вследствие этого прекращается подчинение духовных училищ по хозяйственной части местным духовным семинариям [5, с. 431]. Однако, учебная часть осталась под прямым контролем семинарских правлений. Во-первых, эти нормы устава дают духовно-учебным заведениям епархий широкие права самостоятельности в плане управления, а во-вторых, теперь управление духовных школ было способно больше времени уделять учебным, хозяйственным и воспитательским вопросам на месте, чем длительное время ожидать всякого рода разрешений, постановлений и указов из Святейшего Синода, так как синодальная бюрократическая система не позволяла быстро решать даже малейшие вопросы в этой области.

Первые преобразовательные шаги по новому уставу в духовных школах Литовской епархии приходятся на время управления ее двумя архипастырями: митрополитом Иосифом (Семашко) и архиепископом Макарием (Булга-

ковым). Начать преобразование духовных школ по новым уставам в Литовской епархии пришлось митрополиту Иосифу. Эту деятельность митрополит Иосиф осуществлял только год, и то, по причине тяжелой болезни, управление всех дел епархии было поручено викарному Ковенскому епископу Александру (Добрынину), который впоследствии занял Литовскую кафедру после архиепископа Макария в 1879 г.

Все основные преобразования духовных школ Литовской епархии приходятся на время управления этой епархией архиепископом Макарием (Булгаковым). Для введения в жизнь новых уставов, которые кардинально отличались от предшествующих уставов, епархия нуждалась в опытном администраторе, которым и явился архиепископ Макарий. От епархиального архиерея требовалось большое умение и опытность, чтобы поставить семинарию и училища на новый путь и довести их до высокого уровня [11, с. 293]. В свою очередь, следует обратить внимание на следующее замечание священника Извеков Н.Д., «к сожалению, десятилетнее служение пресвященного Макария на Литовской кафедре не принесло той пользы, которой можно было ожидать от него. Это объясняется тем, что архиепископ Макарий был скорее гостем в своей епархии, чем хозяином, так как большую часть года проводил в С.-Петербурге по обязанности присутствия, как члена Святейшего Синода, также возглавлял ревизию духовных академий и председательствовал в комитете по вопросу о реформе церковного суда» [10, с. 9]. Характеризуя архиепископа Макария можно отметить, что он был поборником выборных начал, как в делах епархиальных, так и в вопросах касающихся духовного обра-

зования [12, с. 8]. Это обстоятельство в какой-то степени играло отрицательную сторону в жизни духовных школ Литовской епархии.

В свое отсутствие архиепископ Макарий поручал vicарному Ковенскому епископу Иосифу (Дроздову) общий надзор над Литовской духовной семинарией и всеми духовными училищами Литовской епархии. Пресвященнейшему Иосифу было поручено решать все текущие дела по этим духовным школам, за исключением тех, которые нуждаются в утверждении архиепископа Макария [22, с. 72].

27 мая 1867 г. был издан циркулярный указ «О порядке введения новых уставов и штатов духовных семинарий и училищ». Согласно этому указу, епархиальные архиереи должны были позаботиться об исполнении правлениями семинарий и училищ тех статей устава, которые не влекут за собой материальных затрат [5, с. 426–432]. Уже 4 июня 1867 года митрополит Иосиф (Семашко) предложил семинарскому правлению, чтобы оно предоставило ему свои соображения по тем вопросам, по которым необходимо сделать распоряжения по семинарии и училищам в исполнение указа Святейшего Синода «О порядке введения новых уставов и штатов духовных семинарий и училищ». Так же митрополит поручил семинарским и училищным правлениям составить новые учебные программы согласно новым уставам [20, с. 432–433]. Правлением семинарии были определены сроки для предоставления программ от преподавателей семинарии и преподавателей училищ [4, с. 653–655]. Ввиду этого в семинарии создается педагогическое и распорядительное собрание, избрание членов которых производится путем голо-

сования [21, с. 246–248]. В сфере ответственности педагогического собрания находились вопросы, касающиеся учебно-воспитательского дела, а распорядительное собрание занималось вопросами хозяйственно-экономической части.

Литовская епархия теперь разделялась на 4 училищных округа, по числу духовных училищ. Происходит и перераспределение Литовской епархии, соразмерно числу воспитанников в духовных училищах, благочинных округов, которые являются попечителями духовных училищ. В свою очередь консистория довела до сведения духовенства, что они, согласно новому уставу, должны избрать из своей среды в каждое училищное правление по два члена. Так же было определено время и места для местных училищных съездов [7, с. 657–661].

Семинарии и духовные училища возглавлялись правлениями, которые являлись своего рода второй административной инстанцией в учебном заведении, после местного правящего архиерея. Состояли они из преподавателей учебной корпорации и местного епархиального духовенства. Замещение учителей и других должностных лиц в духовные школы стало выборное и происходило путем голосования в семинарском правлении. Ректор и инспектор так же могли избираться в правлении, но утверждение производилось Святейшим Синодом. Таким образом, высшие должности в духовных школах становились доступны и для белого духовенства [13, с. 74–76]. Семинарское и училищные правления духовных школ в Литовской епархии руководствовались этим постановлением. Так, к примеру, педагогическим собранием правления семинарии Александр Будзиллович был назначен

учителем латинского языка в Литовскую духовную семинарию, предварительно выдержав 3 пробные лекции в совете Санкт-Петербургской духовной академии по этому предмету [25, с. 55]. Определением Святейшего Синода инспектором Литовской духовной семинарии был назначен избранный в общем собрании правления Литовской духовной семинарии преподаватель Харьковской духовной семинарии иеромонах Иустин (Полянский) [8, с. 184], который сейчас прославлен Православной Церковью в святительском лике.

Одной из главных проблем, с которой сталкивались духовные школы в учебно-педагогической области, это частая смена учителей и должностных лиц. Так на страницах периодической печати Литовской епархии находим постоянные объявления о вакантных учительских местах, как в семинариях, так и в духовных училищах. Зачастую члены преподавательских корпораций увольнялись из училищной службы в пользу приходского служения. Это явление объясняется тем, что материальное состояние преподавателей могло желать лучшего, даже в сравнении с приходским, которое в западных епархиях империи не отличалось высокой обеспеченностью. Детям был разрешен выход из духовного сословия, в том числе и получение светского образования. Но материальное состояние духовенства, в большинстве своем, не позволяло дать светское образование своим детям. Поэтому они были вынуждены давать среднее образование в духовно-учебных заведениях. А выпускники, получившие образование в духовных школах, зачастую оставляли духовную службу, принимая должности в светских учреждениях, на что имелось правительственное разрешение [3, с. 633–635].

Святейший Синод и обратил свое внимание на этот недостаток духовного образования особым распоряжением, обязав выпускников духовных академий прослужить в духовно-учебном ведомстве обязательных 4 г. [6, с. 346]. Однако это не решило проблему частой смены преподавателей, так как последние частыми переходами из одного учебного заведения в другое искали, зачастую, улучшения материальных условий. Не были лишены этого изъяна и духовно-учебные заведения Литовской епархии, чему служат следующие обстоятельства. На вступительных экзаменах в Литовскую духовную семинарию, воспитанники Жировицкого духовного училища по географии отвечали неудовлетворительно и объясняли это тем, что за время обучения этому предмету у них сменилось шесть преподавателей [9, с. 1358–1366]. Вторым свидетельством является то, что на съезде Жировицкого училищного округа в 1870 г. духовенство заявило, что следует обязать поступающих кандидатов на учительскую должность, в духовное учебное заведение, прослужить в нем обязательно 4 года, так как частая смена вредит учебному процессу. В своей резолюции архипастырь признал это замечание справедливым, но сделать ничего не может, так как это нигде не прописывается законом [9, с. 411].

Изменения коснулись и воспитанников духовных школ Литовской епархии. В соответствии новому уставу происходит зачисление воспитанников духовных училищ в число учеников духовной семинарии. С этого времени все воспитанники, которые направлялись училищными правлениями для дальнейшего обучения в Литовскую духовную семинарию, подвергались приемным испытаниям в семинарском правлении [17, с. 542]. Впоследствии редак-

ция Литовских епархиальных ведомостей даже публикует записки членов комиссий, которые принимали, вступительные экзамены 3 и 4 сентября 1869 г. в Литовскую духовную семинарию, учеников из училищ Литовской епархии. Приемная комиссия в этих записках дала свое заключение по уровню успеваемости абитуриентов [9, с. 1358–1366].

На основании §140 устава в конце учебного года после экзаменов и составления разрядных списков семинарское правление производило награждения, за отличные успехи в учебе и поведении, воспитанников книгами [18, с. 839].

В 1870 г. в Литовской епархии состоялся первый епархиальный съезд духовенства. Важнейшим предметом обсуждения съезда стали духовные школы епархии. Съезд затронул вопросы относительно учебно-воспитательных дел. Депутаты пожелали, чтобы одежда учеников была единообразной. Образцом послужила одежда воспитанников Санкт-Петербургской духовной семинарии. Для увеличения ученической библиотеки постановлено, чтобы родителями или опекунами жертвовалось при поступлении ученика в семинарию 1 рубль, а в дальнейшем по 50 копеек в полугодие на содержание библиотеки. Так же предлагалось духовенству делать в пользу библиотеки единовременные пособия. Еще съезд просил ходатайствовать архиепископа Макария в Святейшем Синоде об изменении каникулярного времени в духовных учебных заведениях Литовской епархии. Духовенство решило использовать это время воспитанников для домашних хозяйственных занятий и, чтобы это время совпадало с каникулами учеников гимназических курсов [23, с. 141–180], на что, в дальнейшем, из Святейшего Синода поступило разрешение изменить летнее каникулярное время в духовных

учебных заведениях Литовской епархии. Летние каникулы приходились на время с 20 июня по 7 августа [2, с. 221].

7 сентября 1870 г. инспектором иеромонахом Иустином (Полянским) были предоставлены на обсуждение, в педагогическое собрание семинарии, составленные правила семинарской жизни и деятельности. Правила заключают в себе такие главы, как умственное и нравственное образование, отношение к начальникам и наставникам, к товарищам и другим лицам и вещам, а так же к самому себе, правила поведения в столовой и спальнях, награды и наказания воспитанников. Педагогическим собранием признало эту инструкцию нужной и востребованной для духовной семинарии [15, с. 762–783]. Эти правила, по сути, стали уставом Литовской духовной семинарии. С другой стороны для руководства при исполнении своих должностных обязанностей, которые главным образом заключались в контроле над воспитанниками, инспектор Литовской духовной семинарии согласную с новым уставом имел собственную инструкцию [16, с. 88–101].

По случаю полного преобразования семинарии с начала учебного 1872/1873 г., ректор Литовской духовной семинарии архимандрит Августин (Гуляницкий) предложил, образовать из трех отделений семинарии шесть классов, сообразно с новым уставом и 5 пункту указа Святейшего Синода от 27 мая 1867 г. Перераспределения по классам происходят и в духовных училищах Виленском [19, с. 477–487], Жировицком и Кобринском [24, с. 584–588].

Таким образом, после указа о постепенном реформировании духовно-учебных заведений по новым уставам и штатам в 1867 г, во всех духовных школах Литовской епархии вводятся такие положения уставов, которые не влекут за

собой каких-либо материальных издержек. Митрополит Иосиф (Семашко), а в дальнейшем и архиепископ Макарий (Булгаков), заботу о духовных школах принимают в свои руки, хоть и не без помощи викарных Ковенских епископов. Активно включаются в преобразовательские процессы и преподавательские корпорации. К ним применяются более серьезные требования, и возлагается большая ответственность. Так митрополит Иосиф сразу же потребовал составить учебные программы, а Учебный комитет со своей стороны занимался улучшением качества, как самих учителей, так и учебных пособий и методов преподавания учебного материала. Следует отметить, что преподавательское звено духовного образования имело свои изъяны, с которыми духовенство Литовской епархии пыталось бороться, но безуспешно. К большому сожалению, проблема материального обеспечения преподавателей и научных сотрудников современных духовных школ Русской Православной Церкви не решена и по сей день. Воспитанники Литовских духовных школ тоже были включены в преобразовательные процессы. При поступлении в семинарию воспитанники училищ должны показать свой уровень полученных знаний в духовном училище. Для воспитанников семинарии были разработаны администрацией подробные правила жизни и деятельности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Высочайше утвержденный устав православных духовных семинарий // ПСЗРИ. Собрание второе, Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1871. – Т. 42. Ч. 1. – 1206 с.

2. Высшие правительственные распоряжения. Об изменении каникулярного времени в духовно-учебных заведениях Литовской епархии // ЛЕВ. – 1870. – № 7. – С. 221.
3. Высшие правительственные распоряжения. Об открытии детям православного духовенства путей к обеспечению своего существования на всех поприщах гражданской деятельности // ЛЕВ. – 1869. – № 10. – С. 633–635.
4. Высшие правительственные распоряжения. О назначении срока для предоставления в Учебный комитет при Святейшем Синоде учебных программ семинарских и училищных // ЛЕВ. – 1867. – № 16. – С. 653–655.
5. Высшие правительственные распоряжения. О порядке введения новых уставов и штатов духовных семинарий и училищ. // ЛЕВ. – 1867. – № 11. – С. 426–432.
6. Высшие правительственные распоряжения по духовно-учебному ведомству. Указ Святейшего Синода касательно замещения наставнических мест в духовных семинариях // ЛЕВ. – 1868. – № 8. – С. 342–347.
7. Высшие правительственные распоряжения. Распоряжение по Литовскому епархиальному ведомству о порядке приведения в действие новых уставов по Литовской духовной семинарии и по духовным училищам // ЛЕВ. – 1867. – № 16. – С. 657–661.
8. Высшие правительственные распоряжения. Утверждение в должности инспектора Литовской духовной семинарии // ЛЕВ. – 1870. – № 6. – С. 184.
9. Действия и распоряжения епархиального начальства. Записки членов комиссий, производивших приемные экзамены учеников училищ Литовской епархии и заключение по этому предмету педагогического собрания правления семинарии // ЛЕВ. – 1869. – № 23. – С. 1358–1366.

10. Извеков, Н.Д., священник. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / священник Н.Д. Извеков. – Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1899. – 522 с.
11. Извеков, Н.Д., священник. История Литовской духовной семинарии / священник Н.Д. Извеков. – Вильна : Типография И. Блюмовича, 1892. – 567 с.
12. Извеков, Н.Д., священник. Макарий, митрополит Московский, в его деятельности по управлению Литовской епархией / священник Н.Д. Извеков // Христианское чтение. – 1898. – Ч. 1. – С. 3–29, 154–168.
13. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1866 год. Комитет для преобразования духовно-учебных заведений // ЛЕВ. – 1868. – № 1. – С. 3–24; № 2. – С. 52–90.
14. Местные епархиальные распоряжения. Извлечения из протоколов съезда депутатов Жировицкого училищного округа // ЛЕВ. – 1870. – № 11. – С. 410–411.
15. Местные известия. Выписка из педагогического собрания правления Литовской духовной семинарии, от 7 сентября 1870 г., утвержденного Его Высокопреосвященством Макарием, архиепископом Литовским и Виленским, от 22 сентября за №282 // ЛЕВ. – 1870. – № 19. – С. 762–783.
16. Местные известия. Инструкция для инспектора Литовской духовной семинарии // ЛЕВ. – 1871. – № 3. – С. 88–101.
17. Местные известия. От семинарского правления о приемных экзаменах для поступления в семинарию // ЛЕВ. – 1867. – № 13. – С. 542.
18. Местные известия. Разрядный список учеников семинарии // ЛЕВ. – 1869. – № 13. – С. 833–839.

19. Местные известия. Распределение учеников Литовской духовной семинарии высшего, среднего и низшего отделений по разрядам и по классам // ЛЕВ. – 1872. – № 13. – С. 477–487.
20. Местные распоряжения. Предложение Его Высокопреосвященства семинарскому правлению о представлении соображений, какие нужно сделать распоряжения к исполнению указа Святейшего Синода о порядке введения новых уставов и штатов духовных семинарий и училищ.// ЛЕВ. – 1867. – № 11. – С.432–433.
21. Местные распоряжения // ЛЕВ. – 1868. – № 6. – С. 246–248.
22. Правлению Литовской семинарии // ЛЕВ. – 1869. – № 2. – С. 72.
23. Протоколы заседаний первого Литовского епархиального съезда в Вильно // ЛЕВ. – 1870. – № 5. – С. 141–180.
24. Разрядные списки учеников Жировицкого и Кобринского духовного училища // ЛЕВ. – 1872. – № 14. – С. 584–588.
25. Распоряжения епархиального начальства. Перемены и назначения по службе // ЛЕВ. – 1870. – № 2. – С. 54–55.